

pISSN 2073-4484
eISSN 2311-8768

Экономико-статистические исследования

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕДУЩИХ ПУБЛИЧНЫХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОРПОРАЦИЙ МИРА

Олег Владимирович ШИМКО

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора энергетической политики,
Институт экономики Российской академии наук (ИЭ РАН),
Москва, Российская Федерация
shima_ne@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0779-7097>
SPIN-код: 7599-9637

История статьи:

Рег. № 511/2020
Получена 10.09.2020
Получена в
доработанном виде
19.09.2020
Одобрена 30.09.2020
Доступна онлайн
13.11.2020

УДК 338.001.36

JEL: G32, L25, L71,
M41, O12

Ключевые слова:

рентабельность,
оборачиваемость,
финансовая
устойчивость,
ликвидность, рыночная
стоимость

Аннотация

Предмет. Финансовые, биржевые и операционные показатели, а также полученные на их основе коэффициенты финансово-хозяйственного анализа 25 ведущих публичных нефтегазовых компаний с 2006 по 2018 г.

Цели. Выявление ключевых тенденций изменения финансовых, биржевых и операционных показателей, а также полученных на их основе коэффициентов ведущих публичных нефтегазовых компаний и установление факторов, которые привели к данной трансформации.

Методология. Использованы методы сравнительного и финансово-экономического анализа, а также обобщения материалов финансовой отчетности.

Результаты. Выявлено повышение балансовой оценки активов компаний, которое вызвано ростом стоимости основных средств. В совокупности обязательства и акционерный капитал оставались весь период примерно равными. Отмечается наращивание чистой выручки от основной деятельности на фоне падения чистой прибыли акционеров, ключевой причиной чего явилось увеличение расходов по основной деятельности. Установлен рост капитальных вложений, который обеспечил доминирующий сегмент разведки и добычи. Выявлено снижение рыночной привлекательности нефтегазового сектора. Отмечается повышение общих показателей добычи жидких углеводородов и природного газа. Обеспеченность доказанными запасами, напротив, понизилась. Установлено снижение рентабельности, а также большинства коэффициентов оценки рынком стоимости компаний и удельных финансовых коэффициентов. Компании стремились минимизировать денежный операционный цикл. В структуре суммарного капитала корпораций увеличилась доля общего долга. Отмечается рост показателей ликвидности биржевого сегмента отрасли.

Выводы. Несмотря на рост добычи сырья, в биржевом сегменте отрасли отмечается снижение рентабельности, что негативно сказывается на рыночной привлекательности нефтегазового сектора.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Шимко О.В. Анализ результатов финансово-хозяйственной деятельности ведущих публичных нефтегазовых корпораций мира // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 448 – 479.

<https://doi.org/10.24891/fa.13.4.448>

Введение

Представители отечественной научной школы на протяжении многих лет уделяют пристальное внимание различным аспектам финансово-хозяйственной деятельности российских и зарубежных нефтегазовых компаний. Такие исследования проводятся посредством сопоставления конкурирующих корпораций, а также на уровне отдельных стран или даже в масштабах всего мирового нефтегазового сектора. Стабильный интерес к этой теме указывает на значимость данного направления не только для научного сообщества, но и для всего национального хозяйства Российской Федерации, что наглядно подтверждается структурой промышленного производства и товарного экспорта, которые свидетельствуют о явном сырьевом характере экономики страны. А потому совокупные поступления от продажи нефти, природного газа и продукции их переработки формируют внушительную часть доходов бюджета государства.

Крупнейшие нефтегазовые компании способны оказывать серьезное влияние на все отечественное национальное хозяйство. В то же время все ключевые отраслевые корпорации в России имеют статус публичных акционерных обществ, у которых акции свободно торгуются на Московской бирже, а депозитарные расписки на них обращаются на крупных торговых площадках США и Европы. Основные нефтегазовые компании занимают лидирующие позиции и в биржевом сегменте экономики Российской Федерации. Нефтегазовый сектор до сих пор продолжает играть достаточно важную роль и в контексте всего общемирового рынка акций.

Между тем, необходимо выделить важное для всего нефтегазового сектора обстоятельство – котировки на нефть отличаются нестабильностью и непредсказуемостью. Поэтому достоверное прогнозирование нефтяных цен в сравнительно узком доверительном интервале возможных значений даже на среднесрочную временную перспективу представляется маловероятным. Эту специфику подтверждает динамика нефтяных котировок за последние годы (табл. 1). До обвала нефтяных котировок, который случился на фоне развала соглашения по снижению добычи нефти между Россией, Казахстаном, Азербайджаном и входящими в ОПЕК странами и нарастания пандемии, мировой нефтегазовый сектор уже сталкивался с проявлениями мирового финансового кризиса и сугубо отраслевого потрясения.

В присущей нефтегазовому сектору неустойчивости цен на сырье особое значение имеет не только анализ динамики изменения результатов финансово-хозяйственной деятельности отдельных компаний, но и установление характерных для всего биржевого сегмента отрасли тенденций. Ключевыми параметрами для оценки любой публичной нефтегазовой корпорации являются финансовые, операционные и биржевые показатели. Именно на базе указанных абсолютных данных затем формируются важнейшие коэффициенты в рамках основных групп финансового анализа публичных нефтегазовых компаний. К их числу относятся показатели

рентабельности, оборачиваемости, финансовой устойчивости, ликвидности, оценки рынком стоимости компании, а также удельные финансовые коэффициенты.

Отдельные абсолютные показатели находят свое отражение в отечественных научных работах. Так, активам уделяется внимание при изучении их трансформации и с позиции совершенствования управления ими [1, 2]. Пассивы, которые представляют собой противоположную составляющую баланса компании, рассматриваются при анализе практики формирования структуры капитала и определении направлений для повышения эффективности управления ресурсами отраслевых корпораций [3, 4]. Показатели отчета о прибылях и убытках затрагиваются при оценке современного состояния отрасли и анализе налоговой нагрузки в нефтегазовом секторе [5, 6]. Компоненты отчета о движении денежных средств находят свое применение при исследовании операционных, капитальных и эксплуатационных [7, 8] затрат. Ключевые биржевые показатели изучаются с позиции влияния на рыночную капитализацию компаний отрасли внешних и внутренних факторов, среди которых отдельно выделяют такой, как глобальные институты [9, 10]. А к операционным показателям авторы в своих работах обращаются при оценке эффективности деятельности и изучении ресурсного потенциала нефтегазовых компаний [11, 12].

Научное сообщество проявляет значительный интерес и к коэффициентам финансового анализа публичных нефтегазовых компаний, одной из важнейших составляющих которых являются показатели рентабельности. В научных трудах анализируется зависимость значений коэффициентов данной группы от нефтяных котировок [13], с их участием производится оценка эффективности бизнес-стратегий корпораций отрасли [14]. Кроме того, при анализе различных стратегий используют и коэффициенты оборачиваемости, которые учитываются также и при факторном анализе в оценке движения денежных средств нефтегазовых компаний [15, 16].

Большую значимость для компаний отрасли имеет такая характеристика, как финансовая устойчивость, а потому и показателям указанной группы уделяется довольно существенное внимание [17]. В данном контексте исследуются различные модели оценки финансовой устойчивости нефтегазовых компаний [18], которые также включают подобные коэффициенты. В совокупности с показателями финансовой устойчивости часто анализируются и коэффициенты ликвидности, которые применяются при оценке кредитоспособности отраслевых корпораций [19, 20]. Коэффициенты оценки рынком стоимости компании используются при анализе инвестиционной привлекательности публичных нефтегазовых корпораций [21]. Показатели данной группы находят свое применение и при оценке стоимости [22]. Такие специфические показатели, как удельные финансовые коэффициенты корпораций нефтегазовой отрасли, задействованы при оценке эффективности деятельности и прогнозировании финансового состояния [23, 24].

Несмотря на многообразие групп абсолютных показателей, а также обилие коэффициентов, отечественное научное сообщество не уделяет должного внимания непосредственно самой комплексной оценке финансово-хозяйственной деятельности крупнейших публичных компаний отрасли. Следовательно, не определяются и важнейшие тенденции в изменении основных показателей, а также не устанавливаются основные причины происходящих на уровне ведущих публичных нефтегазовых корпораций трансформаций. Между тем, необходимо отметить всю сложность проведения подобных исследований, которые подразумевают сбор и проработку внушительного массива данных по большому количеству публичных корпораций отрасли за длительный период времени. Но лишь при указанном подходе представляется возможным получить наиболее достоверное представление о ситуации, которая складывается в биржевом сегменте мировой нефтегазовой отрасли.

Методика формирования перечня ведущих публичных нефтегазовых корпораций мира

При осуществлении столь масштабного исследования одним из ключевых моментов является выбор компаний для последующего формирования перечня ведущих корпораций, на основе которого затем и производится определение характерных для биржевого сегмента нефтегазовой отрасли значений финансовых, биржевых и операционных показателей и полученных на их базе коэффициентов. Для компаний биржевого сегмента, у которых акции свободно котируются на бирже, важнейшей сопоставляемой величиной является рыночная капитализация. В таком случае в качестве основного показателя при проведении ранжирования для формирования перечня ведущих публичных компаний нефтегазового сектора целесообразно использовать именно величину рыночной оценки акционерного капитала отраслевых корпораций.

В глобальном масштабе биржевой сегмент экономики представлен внушительной совокупностью компаний из различных отраслей, среди которых немало нефтегазовых корпораций. Следовательно, большую значимость представляет наличие таких источников информации, которые дают возможность осуществить корректный анализ за продолжительный период, что и позволит сформировать искомый перечень ведущих публичных нефтегазовых корпораций. Подобным требованиям удовлетворяют публиковавшийся вплоть до 2015 г. рейтинг *Financial Times Global 500*¹ и выходящий до сих пор список *Forbes Global 2000*², в которых приводятся сведения по рыночной капитализации крупнейших мировых публичных корпораций. Поэтому в составляемый для дальнейшего анализа перечень ведущих публичных нефтегазовых компаний мира необходимо включать те отраслевые

¹ FT Global 500 2015. Market Values and Prices at 31 March 2015.
URL: <http://im.ft-static.com/content/images/b38c350e-169d-11e5-b07f-00144feabdc0.xls>

² Forbes Global 2000 2019. The World's Largest Public Companies. URL: <http://www.forbes.com/global2000/list>

корпорации, которые на постоянной основе присутствовали в каждом из имевшихся на тот момент рейтингов.

В результате подробного исследования всех публиковавшихся в рамках проанализированного периода источников установлено, что заданным критериям удовлетворяют 25 нефтегазовых компаний. Наибольшее количество корпораций базируется в США. Такое лидерство выглядит вполне закономерным вследствие того, что в США сосредоточено гораздо больше крупных публичных корпораций, чем в любой другой стране. В общем перечне к нефтегазовому сектору США относятся сугубо независимые компании ConocoPhillips, Occidental Petroleum, Devon Energy, Anadarko Petroleum, EOG Resources, Apache и Marathon Oil, а также интегрированные корпорации ExxonMobil и Chevron. Кроме того, туда попали и компании из Канады. Таковыми являются интегрированные корпорации Imperial Oil, Suncor Energy, Husky Energy и независимая компания Canadian Natural Resources. Присутствует и одна компания из Южной Америки – крупная интегрированная корпорация Petrobras из Бразилии. В списке есть и представители Западной Европы. Это интегрированные корпорации Royal Dutch Shell, BP, TOTAL, Eni и Equinor. В перечень вошли и компании из Китая. Представляют страну независимая компания CNOOC и интегрированные корпорации Sinopec и PetroChina. Подпадают под предъявляемые критерии и некоторые отечественные нефтегазовые компании. Ими выступают интегрированные нефтегазовые корпорации ПАО «Газпром», ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «ЛУКОЙЛ». Все указанные компании суммарно и составляют перечень ведущих публичных нефтегазовых корпораций мира, на основе которого и представляется возможным выявить присущие для биржевого сегмента отрасли значения финансовых, операционных и биржевых показателей, а также сформированных на их базе коэффициентов.

Динамика изменения основных абсолютных финансовых, биржевых и операционных показателей ведущих публичных нефтегазовых компаний

За рассмотренный период, который включил в себя два достаточно серьезных для отрасли потрясения, в публичном сегменте нефтегазового сектора произошел ряд ощутимых изменений. Стоит выделить общий рост на 72,1% балансовой стоимости активов (табл. 2), которому также способствовали и заключенные в тот период крупные сделки. К подобным сделкам относится анонсированное 18 декабря 2006 г. и завершенное 1 октября 2007 г.³ объединение Statoil и Norsk Hydro, а также подписанное 22 марта 2009 г. и реализованное 1 августа того же года⁴ слияние Suncor и Petro-Canada. К тому же в их число входит заключенная 14 декабря 2009 г. и полностью закрытая 25 июня следующего года ExxonMobil сделка по

³ Annual Report on Form 20-F 2007. URL: <https://www.equinor.com/content/dam/statoil/documents/annual-reports/2007/statoil-annual-report-20f-2007.pdf>

⁴ Suncor Energy Inc. 2009 Annual Report. URL: https://www.suncor.com/en-CA/investor-centre/financial-reports/~/_media/files/pdf/suncor_annual_report_2009_en

приобретению крупного конкурента по нефтегазовой отрасли США, которым являлась газовая корпорация XTO Energy⁵.

Отмечался и внушительный рост активов у Petrobras, который напрямую связан с вступлением в силу с 3 сентября 2010 г.⁶ подписанного с правительством Бразилии соглашения на освоение крупного месторождения. Также к значимым сделкам относится произведенное CNOOC поглощение канадской корпорации Nexen, которое было подписано 23 июля 2012 г., а завершено 26 февраля 2013 г.⁷. Кроме того, 15 февраля 2016 г.⁸ Royal Dutch Shell приобрела крупную британскую газовую корпорацию BG Group, хотя сама сделка была анонсирована 8 апреля 2015 г. Довольно крупными сделками по покупке своих конкурентов в нефтегазовой отрасли России отметилось и ПАО «НК «Роснефть», которое 21 марта 2013 г.⁹ завершило поглощение ТНК-ВР, а 12 октября 2016 г.¹⁰ урегулировало формальности, связанные с приобретением контрольного пакета акций ПАО АНК «Башнефть».

Тем не менее в отрасли наблюдались и обратные явления. В 2011 г. из структуры Marathon Oil, являвшейся до этого интегрированной корпорацией, был полностью выведен весь сегмент переработки, который затем преобразовался в публичную компанию Marathon Petroleum¹¹. После этого Marathon Oil перешла в разряд независимых корпораций. Схожее разделение год спустя произошло у ConocoPhillips. Бизнес по переработке был преобразован в публичную корпорацию Phillips 66, а ConocoPhillips стала независимой компанией¹² и сосредоточилась на добыче сырья. Как при сделках по слияниям, поглощениям или приобретению месторождений, воздействие разделений бизнеса весьма отчетливо просматривается при сопоставлении динамики изменения балансовой стоимости активов упомянутых компаний с характерными для ведущих публичных корпораций значениями, а также с показателями основных конкурентов.

Вместе с тем не только разделение бизнеса, где в обоих случаях одним из ключевых факторов стали последствия, с которыми Marathon Oil и ConocoPhillips столкнулись

⁵ Exxon Mobil Corporation. Annual Report on Form 20-F 2010.

URL: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/34088/000119312511047394/d10k.htm>

⁶ Form 20-F Annual Report for the Fiscal Year Ended December 31, 2010.

URL: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1119639/000129281411001552/pbraform20f2010.htm>

⁷ Form 20-F Annual Report for the Fiscal Year Ended December 31, 2013.

URL: https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1095595/000095010314002737/dp45516_20f.htm

⁸ Annual Report and Form 20-F 2016. URL: https://reports.shell.com/annual-report/2016/servicepages/downloads/files/download2.php?file=entire_shell_ar16.pdf

⁹ Годовой отчет 2013 ПАО «НК «Роснефть».

URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/vusEXkOrF0.pdf

¹⁰ Годовой отчет 2016 ПАО «НК «Роснефть».

URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2016.pdf

¹¹ Form 10-K Annual Report for the Fiscal Year Ended December 31, 2011.

URL: https://www.marathonoil.com/content/documents/Investors/Annual_Reports_and_Proxy/annual_report_2016.pdf

¹² 2012 Annual Report. ConocoPhillips Company.

URL: http://static.conocophillips.com/files/resources/2012_annual_report_cr.pdf

после мирового финансового кризиса, но и затяжное отраслевое потрясение способствовало тому, что балансовая оценка активов некоторых корпораций опустилась ниже имевшегося на начало периода уровня. И таковыми являются независимые компании нефтегазовой отрасли США Anadarko Petroleum, Apache и Devon Energy. В то же время последовательная реализация стратегии по приобретению активов с низкой себестоимостью извлечения нефти позволила EOG Resources за изученный период нарастить активы в несколько раз.

Происходят изменения и в соотношении между компонентами в самой структуре активов ведущих публичных нефтегазовых компаний. Так, за счет роста остаточной стоимости основных средств составляющая и до того преобладавших в балансе внеоборотных активов увеличилась с 70 до 80%. Между тем, на дебиторскую задолженность во внеоборотных активах приходится лишь несколько процентов, а доля показателя постепенно снижается. Кроме того, отмечается сокращение до 37% составляющей дебиторской задолженности и в оборотных активах, где ранее данный показатель преобладал и достигал 54%. Основу краткосрочной дебиторской задолженности формирует именно торговый компонент, но его доля уменьшилась и теперь лишь немногим выше половины суммарного показателя. В целом же краткосрочная дебиторская задолженность значительно превосходит подобную долгосрочную составляющую, но разница между ними постепенно снижается.

Примечательно и то, что в образующих противоположную часть баланса пассивах составляющие обязательств и капитала акционеров на уровне ведущих публичных нефтегазовых компаний мира оставались почти равными на протяжении всего охваченного рамками исследования периода времени (табл. 3). Высокая доля обязательств характерна для Occidental Petroleum, Anadarko Petroleum, Apache, BP, Equinor, Petrobras и ПАО «НК «Роснефть», тогда как после двух достаточно серьезных кризисов низкая составляющая показателя теперь свойственна для Chevron, Imperial Oil, Canadian Natural Resources, PetroChina, CNOOC, ПАО «Газпром» и ПАО «ЛУКОЙЛ».

Важно отметить, что серьезные трансформации произошли уже в структуре самих обязательств, где изначально по величине краткосрочная и долгосрочная составляющие были вполне сопоставимы. Но динамику изменения обязательств определял рост долгосрочного компонента, а потому именно его составляющая и стала доминировать в общей структуре, превысив планку в 60%. Среди всех затронутых исследованием корпораций только у PetroChina, Sinopec и ПАО «ЛУКОЙЛ» краткосрочные обязательства превосходили по значению соответствующий долгосрочный компонент. Сами краткосрочные обязательства приблизительно на три четверти состоят из кредиторской задолженности, где около половины приходится на торговый компонент. В таком случае на оставшуюся составляющую краткосрочных обязательств, которую формирует текущая часть общего долга, обычно приходится не более четверти от суммарного балансового

значения. Только для ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром», PetroChina и Devon Energy характерен более высокий уровень данного показателя.

Напротив, в структуре долгосрочных обязательств после двух кризисов на передний план вышел общий долг, составляющая которого превысила 50%, хотя в начале изученного периода лишь на несколько процентов превышала треть. Среди исследуемых компаний сравнительно невысокую долю общего долга в долгосрочных обязательствах имеют только ExxonMobil, Chevron, Imperial Oil, Suncor Energy и Husky Energy. Между тем, характерный уровень составляющей кредиторской задолженности изначально превышал 40%, но затем показатель опустился ниже планки в четверть от совокупных долгосрочных обязательств. Исключением является корпорация ExxonMobil, у которой кредиторская задолженность в долгосрочных обязательствах превалирует. В структуре долгосрочной кредиторской задолженности рассмотренных компаний полностью отсутствует торговый компонент. Примечательно, что после мирового финансового кризиса в биржевом сегменте отрасли краткосрочная торговая составляющая кредиторской задолженности по своей величине превзошла соответствующий компонент дебиторской задолженности.

В суммарной кредиторской задолженности примерно две трети приходится на краткосрочную составляющую. Кроме того, около трети всей кредиторской задолженности занимает торговый компонент. Важно и то, что в совокупных обязательствах перестала преобладать кредиторская задолженность, а ключевую роль стал играть общий долг, в котором возросла и превысила уровень в 80% и до того высокая доля долгосрочного компонента. В то же время у ExxonMobil, Imperial Oil, Sinopec и ПАО «ЛУКОЙЛ» именно кредиторская задолженность до сих пор является ключевой составляющей обязательств. Подобная трансформация способствовала тому, что совокупная величина чистого долга у рассмотренных компаний за период возросла почти в три раза. Более того, со временем у ведущих публичных нефтегазовых корпораций перестали возникать ситуации, когда имеющихся денежных средств и их эквивалентов было достаточно для погашения имеющегося общего долга. Вместе с тем за весь изученный период только у ConocoPhillips, Devon Energy, Anadarko Petroleum, Sinopec и ПАО «ЛУКОЙЛ» уровень чистого долга стал ниже.

Другая составляющая пассивов, в которой приводятся данные по капиталу, выросла почти соразмерно суммарным обязательствам. Между тем, у ряда отраслевых компаний из США произошло итоговое снижение балансовой оценки акционерного капитала, что вызвано переоценкой, обесценением, списанием, реализацией, а также выводением в самостоятельные публичные корпорации части имеющихся активов. К таким корпорациям относятся ConocoPhillips, Marathon Oil, Devon Energy, Anadarko Petroleum и Apache. Примечательно и то, что несмотря на рост, ведущим компаниям биржевого сегмента нефтегазовой отрасли присуща небольшая доля миноритариев в капитале, за исключением Devon Energy, у которой данная

составляющая гораздо выше, чем у конкурентов. Закономерно и то, что доля суммарного капитала, включающего акционерную составляющую и общий долг, тоже немного повысилась и в результате превзошла планку в две трети от балансовой оценки пассивов.

Ощутимые изменения отмечаются и у компонентов отчета о прибылях и убытках, где наиболее важными составляющими являются выручка и чистая прибыль акционеров, а остальные показатели позволяют оценить то, каким образом сформировался итоговый финансовый результат (табл. 4). Но требуется заметить, что в биржевом сегменте нефтегазовой отрасли не выработан единый подход к представлению данных по выручке в структуре отчета о прибылях и убытках. Так, нефтегазовые компании из США обычно не включают в выручку платежи роялти, а отраслевые корпорации из Канады начали прибегать к такой практике приблизительно лишь десять лет назад. Более того, в отчетности компании из Канады часто не указываются также различного рода акцизы, сборы и все прочие налоги, которые не имеют отношения к налогу на прибыль. В то же время отечественные нефтегазовые корпорации учитывают в составе выручки акцизы и экспортные пошлины.

В структуре отчетов о прибылях и убытках ведущих публичных нефтегазовых компаний периодически происходят определенные трансформации. В данном контексте необходимо выделить корпорацию ExxonMobil, у которой с 2017 г.¹³ в перечне затрат уже не приводятся расходы по налогам с продаж, а потому и выручка также полностью очищена от подобной составляющей. К тому же, часть компаний при представлении выручки указывают только ту реализацию, которая формируется при продаже собственной продукции или перепродаже приобретенных товаров, а все оставшиеся поступления относят уже к категории прочих доходов. Напротив, остальные корпорации отрасли в качестве исходного показателя отчета приводят совокупную выручку от операционной деятельности и прочих поступлений, среди которых необходимо выделить такие, как доход от долевого участия в дочерних организациях и прибыль от продажи активов. Значимость поступлений от неосновной для публичных корпораций отрасли деятельности обычно не очень велика, но при определенных обстоятельствах такие доходы вполне способны существенно повлиять на общий показатель.

Для корректного сопоставления компаний по выручке необходимо пользоваться таким показателем, который может быть надлежащим образом определен для всех без исключения ведущих нефтегазовых корпораций. По результатам анализа отчетности установлено, что подобным обобщенным компонентом является чистая выручка от основной деятельности, не имеющая в составе всех прочих поступлений, а также очищенная от платежей по роялти, акцизам, экспортным

¹³ Form 10-K Annual Report Pursuant to Section 13 or 15 (d) of the Securities Exchange Act of 1934 for the Fiscal Year Ended December 31, 2017. URL: <https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/34088/000003408818000015/xom10k2017.htm>

пошлинам и прочим налогам, которые не относятся к налогу на прибыль. Ключевое преимущество данного подхода состоит в том, что указанный компонент выручки не включает в себя непосредственно не предназначенную самой корпорации долю общих поступлений, а также не учитывает доходы от неосновной деятельности.

Важно отметить, что законодательства в сфере налогообложения нефтегазового сектора в разных странах мира зачастую имеют весьма существенные различия. Но именно этот фактор и оказывает значительное влияние на то, какая часть от общих поступлений останется у самой публичной нефтегазовой корпорации. Кроме того, и некоторые единовременные поступления от неосновной деятельности, такие как продажа ощутимой по меркам самой нефтегазовой компании доли внеоборотных активов, способны заметно отразиться на суммарном показателе. Следовательно, выбор лишь той составляющей выручки, которая связана именно с операционной деятельностью и остается в распоряжении самой нефтегазовой компании, и является наиболее предпочтительным для сопоставления отраслевых корпораций.

Несмотря на неоднородную структуру чистой выручки от основной деятельности, динамика присущего ведущим публичным компаниям отрасли показателя вполне соотносится с изменением среднегодовых цен на нефть. А потому закономерным является падение чистой выручки в периоды кризисов и итоговый прирост показателя в рамках изученного периода почти на четверть. Напротив, совокупная чистая прибыль акционеров ведущих публичных нефтегазовых компаний понизилась на 31%. Вместе с тем чистая прибыль миноритариев увеличилась почти на 91%, чему способствовали сведения таких компаний, как PetroChina, Sinopec и ПАО «НК «Роснефть». К тому же просматривается общая тенденция к уменьшению платежей по налогу на прибыль, которые снизились более чем на 47% за период, хотя государственные системы налогообложения в тех странах, где базируются ведущие публичные нефтегазовые корпорации, имеют довольно весомые различия.

Расходы по процентным платежам в биржевом сегменте отрасли даже без учета капитализированных сумм превосходили соответствующие доходы. Тем не менее сама значимость чистых процентных расходов в структуре отчета о прибылях и убытках на уровне ведущих публичных корпораций отрасли остается невысокой, что присуще и сальдо непроцентных финансовых доходов и расходов, а также всем прочим, не относящимся к основной деятельности, поступлениям. Напротив, итоговое удвоение за период расходов по износу, истощению и амортизации оказало существенное влияние на чистую прибыль акционеров компаний. Вдобавок на чистой прибыли независимых компаний США в период продолжительного отраслевого кризиса весьма ощутимо сказалась переоценка, обесценение и списание активов, а на показателе Petrobras отразились последствия одного из самых значительных коррупционных скандалов в отрасли. Выросли и расходы по основной деятельности, которые наряду с затратами по износу, истощению и

амортизации послужили основной причиной сокращения чистой прибыли акционеров на фоне роста чистой выручки отраслевых компаний.

Закономерно и то, что определенные трансформации произошли и в структуре отчета о движении денежных средств ведущих публичных корпораций отрасли (табл. 5). Как и в случае с выручкой, чистые денежные средства от операционной деятельности по своей динамике вполне соотносятся с изменением среднегодовых цен на нефть, а потому очевиден их прирост почти на 29% за период. Между тем, стремление компаний сохранять положительную величину свободного денежного потока привело к тому, что крупнейшие публичные нефтегазовые корпорации с наступлением затяжного отраслевого кризиса вынуждены были пойти на весьма значительное снижение своих капитальных затрат, которые до того продолжительное время наращивали. Но даже после снижения совокупные капитальные вложения на уровне ведущих публичных компаний характеризуются итоговым приростом на 22%. Важно отметить, что даже у интегрированных корпораций основные капитальные затраты обычно приходятся именно на сегмент разведки и добычи.

Примечательна трансформация, которая происходит с рыночными показателями изученных компаний отрасли. На рыночную капитализацию ведущих нефтегазовых корпораций ключевое влияние оказал мировой финансовый кризис, после чего совокупная биржевая оценка компаний так и не вернулась на прежний уровень. Более того, последовавший через несколько лет затяжной отраслевой кризис способствовал снижению отраслевого показателя на 18% за изученный период. Закономерно, что реакция на изменение нефтяных котировок сильнее всего проявляется у независимых компаний, у которых поступление денежных средств напрямую связано с ценами на сырье.

Между тем, на биржевую оценку влияет не только выручка, но и генерируемая чистая прибыль, о чем свидетельствует рост капитализации EOG Resources на фоне падения показателей у основных конкурентов по нефтегазовой отрасли США. Важен и страновой фактор, что подтверждает динамика рыночной капитализации отечественных компаний после наступления отраслевого кризиса и введения против них секторальных санкций. На рыночную оценку воздействует и существенное изменение балансовой стоимости активов, что весьма заметно на примере уже упомянутых крупных слияний и поглощений, а также в случае разделения бизнеса. Кроме того, снижение рыночной оценки происходит и при росте долговой нагрузки, а потому при сравнении корпораций с разным удельным уровнем задолженности в суммарном капитале целесообразно использовать показатель биржевой стоимости компании, учитывающий чистый долг. Следовательно, после мирового финансового кризиса произошел кардинальный пересмотр отношения рынка к самой отрасли, а потому возврат капитализации нефтегазового сектора на прежний докризисный уровень представляется маловероятным даже при восстановлении цен на нефть до

наиболее высоких значений, которые имелись в благоприятный период между двумя потрясениями.

Вместе с тем суммарно для ведущих публичных нефтегазовых компаний за охваченный период времени характерен прирост показателей добычи жидких углеводородов и природного газа на 18 и 26% соответственно (табл. 6), чему способствовали крупные соглашения по слияниям и поглощениям. Необходимо отметить, что в общей добыче около 55% приходится на извлечение жидких углеводородов. Схожая ситуация наблюдается и с доказанными запасами, но составляющая жидких углеводородов в них выше и доходит почти до уровня в две трети от суммарной оценки. На фоне общего ухудшения производственно-экономических условий в биржевом сегменте отрасли и не столь высоких темпов восполнения извлекаемых ресурсов обеспеченность доказанными запасами жидких углеводородов и природного газа снизилась, но у большинства ведущих компаний осталась в довольно комфортном диапазоне значений от 10 до 15 лет.

В целом же лидирующие позиции по операционным показателям в биржевом сегменте мировой нефтегазовой отрасли занимают интегрированные корпорации, среди которых на ведущих ролях по добыче, доказанным запасам и их обеспеченности находятся крупнейшие отечественные корпорации, которые за рассмотренный период только упрочили свое положение. Более того, улучшили собственные показатели и охваченные рамками исследования корпорации из Канады, тогда как у многих независимых компаний из США отмечается ухудшение операционных показателей. Не лучшим образом ситуация с обеспеченностью доказанными запасами обстоит и у ведущих корпораций из Китая.

Динамика изменения показателей в рамках основных групп коэффициентов финансового анализа у ведущих публичных нефтегазовых компаний

Вполне закономерно, что отмеченная в биржевом сегменте трансформация показателей баланса и отчета о прибылях и убытках у большинства ведущих публичных нефтегазовых компаний мира привела к существенному итоговому понижению за период показателей рентабельности (табл. 7). Закономерно и то, что наиболее глубокий спад характерен для независимых компаний отрасли. Вместе с тем отечественные интегрированные корпорации по уровню рентабельности опережают многих конкурентов. Коэффициентный анализ также подтверждает, что ключевой причиной сокращения рентабельности стал довольно ощутимый рост основных производственных расходов, среди которых выделяется повышение расходов по износу, истощению и амортизации. Тогда очевидно общее снижение доходности располагаемых запасов, которые преимущественно и формируют основные средства и внеоборотные активы нефтегазовых корпораций. А потому компании для повышения рентабельности стремились сокращать долю оборотных активов. Более того, во время затяжного отраслевого кризиса на характерном для

биржевого сегмента отрасли уровне рентабельности заметно отразились обесценение, переоценка и списание активов.

Динамика изменения показателей оборачиваемости выражает стремление ведущих публичных нефтегазовых корпораций минимизировать свой денежный операционный цикл, продолжительность которого в биржевом сегменте отрасли за период сократилась на 14%. Причиной данной трансформации послужило возрастание кредиторской составляющей и снижение дебиторского компонента при сравнительно стабильной оборачиваемости товарно-материальных запасов. Многие изученные компании обладают достаточным потенциалом для дальнейшего снижения продолжительности денежного операционного цикла. Вместе с тем рост оборачиваемости активов ведущих публичных нефтегазовых корпораций на 34% указывает на то, что компаниям биржевого сегмента отрасли теперь требуется гораздо больше времени, чтобы вернуться обратно в качестве чистой выручки. Важно отметить также и то, что более рационально расходующие собственные ресурсы компании выглядят гораздо привлекательнее своих конкурентов по нефтегазовой отрасли.

В то же время совокупный анализ показателей финансовой устойчивости выявил, что в структуре суммарного капитала ведущих публичных компаний отрасли доля общего долга увеличилась на 36% (табл. 8). Более того, у многих корпораций общий долг ощутимо превзошел показатель EBITDA, хотя в начале периода существенно ему уступал. Стоит отметить, что мировое финансовое потрясение заметно отразилось лишь на финансовой устойчивости ConocoPhillips, Devon Energy и Anadarko Petroleum. Напротив, затяжной отраслевой кризис послужил серьезным испытанием для биржевого сегмента нефтегазовой отрасли, но и тогда большая часть ведущих публичных компаний оказалась в состоянии поддерживать свою финансовую устойчивость на должном уровне, исключением стали Anadarko Petroleum, Apache и Devon Energy. Вдобавок сделки с ТНК-ВР и ПАО АНК «Башнефть» серьезно ослабили финансовую устойчивость ПАО «НК «Роснефть», а на показателях Petrobras негативно сказались последствия коррупционного скандала. Вместе с тем изученные корпорации характеризуются невысокой долей краткосрочного компонента в общем долге и небольшими, на фоне показателей EBITDA, процентными платежами. Важно и то, что после отраслевого кризиса ситуация в отрасли стала выправляться.

Примечательно, что оба кризиса не привели к серьезным затруднениям с обеспечением ликвидности у ведущих публичных нефтегазовых корпораций. Более того, за весь период в биржевом сегменте отмечается улучшение текущей ликвидности, которое преимущественно вызвано увеличением не имеющих ограничений к использованию денежных средств и их эквивалентов. А потому и итоговый рост мгновенной ликвидности оказался выше, чем у других показателей данной группы. Наиболее слабая динамика отмечалась по срочной ликвидности, что выражает стремление корпораций уменьшить составляющую краткосрочной

дебиторской задолженности для снижения денежного операционного цикла. Кроме того, присущий биржевому сегменту отрасли уровень коэффициента финансовой зависимости остается в комфортном диапазоне значений, что вполне соотносится с полученными сведениями по финансовой устойчивости.

Напротив, для большей части коэффициентов оценки рынком стоимости компании присуще снижение значений (*табл. 9*), которое вызвано падением рыночной капитализации, что вполне объяснимо реакцией бирж на сокращение рентабельности в отрасли, но свое дополнительное воздействие оказал и рост некоторых основных абсолютных финансовых показателей, таких как активы, акционерный капитал и чистая выручка. Стоит отметить и то, что отечественные нефтегазовые корпорации выглядят недооцененными на фоне своих конкурентов.

Среди изученных коэффициентов для сопоставления и оценки возможной стоимости нефтегазовых компаний лучше всего подходят показатели на базе балансовых активов и акционерного капитала. Допустимо применение и коэффициентов на основе чистой выручки, но уже с большим количеством ограничений, которые требуется учитывать при сравнении. Прочие рассмотренные коэффициенты предпочтительнее использовать в качестве вспомогательных показателей. Также при разном уровне долга вместо рыночной капитализации целесообразно применять показатель стоимости компании.

Среди всех удельных финансовых показателей ведущих публичных нефтегазовых компаний мира прирост характерен только для коэффициента отношения чистой выручки к добыче (*табл. 10*), но всего на 5% за период, причиной чему стало увеличение стоимости сырья и нефтепродуктов. Прочим удельным коэффициентам присуще довольно внушительное падение. Публичные нефтегазовые компании в условиях снижения удельных показателей рентабельности в биржевом сегменте отрасли вынуждены сокращать капитальные затраты в секторе разведки и добычи в расчете на баррель добычи, что отражается и на соответствующей рыночной оценке. Вместе с тем удельные рыночные показатели служат подтверждением низкой оценки инвесторами всей отечественной нефтегазовой отрасли. Более того, рыночные показатели данной группы вполне применимы для оценки возможной стоимости компаний отрасли.

Выводы

Проведенный комплексный анализ позволяет сделать ряд выводов по динамике изменения результатов финансово-хозяйственной деятельности ведущих публичных нефтегазовых корпораций и по тем факторам, которые способствовали произошедшей в биржевом сегменте отрасли трансформации. Так, выявлен существенный итоговый рост общей балансовой оценки активов изученных нефтегазовых компаний. Установлено, что указанное наращивание произошло преимущественно за счет повышения остаточной стоимости основных средств,

которое привело к увеличению доли и без того главенствовавших в структуре баланса внеоборотных активов. Определено, что соотношение между обязательствами и акционерным капиталом на уровне крупнейших публичных нефтегазовых корпораций оставалось примерно равным на протяжении всего изученного периода времени. Вместе с тем динамику обязательств определяла долгосрочная составляющая, которая и стала преобладать в их структуре за счет роста общего долга изученных компаний.

Отмечается заметное итоговое повышение совокупной чистой выручки от основной деятельности рассмотренных компаний, хотя в периоды мирового финансового кризиса и сугубо отраслевого потрясения происходило довольно ощутимое снижение показателя. Между тем, установлено значительное падение чистой прибыли акционеров ведущих публичных корпораций отрасли, основной причиной чего явилось увеличение расходов по основной деятельности, среди которых необходимо выделить затраты по износу, истощению и амортизации. Более того, в период отраслевого кризиса значительное влияние на прибыль независимых компаний США произвели переоценка, обесценение и списание активов, а на показателе Petrobras сказались последствия одного из самых значительных коррупционных скандалов в отрасли. Также определен итоговый рост капитальных вложений, среди которых даже у интегрированных корпораций преобладают затраты в сегменте разведки и добычи.

Выявлено снижение рыночной привлекательности нефтегазового сектора. Сама переоценка произошла в период мирового финансового кризиса и привела к значительному падению, после которого совокупная рыночная капитализация биржевого сегмента отрасли так и не вернулась на прежний уровень. Кроме того, установлено, что последовавший через несколько лет отраслевой кризис лишь способствовал дальнейшему снижению рыночной капитализации отрасли. Вместе с тем в своей совокупности показатели добычи жидких углеводородов и природного газа у ведущих публичных нефтегазовых компаний мира повысились. Напротив, обеспеченность доказанными запасами жидких углеводородов и природного газа снизилась, но у большинства рассмотренных корпораций осталась в довольно комфортном диапазоне значений от 10 до 15 лет.

Изменение абсолютных показателей привело к снижению рентабельности в биржевом сегменте нефтегазовой отрасли. Корпорации стремились минимизировать собственный денежный операционный цикл, о чем свидетельствует нарастание кредиторской составляющей и снижение дебиторского компонента, которое происходило при относительно стабильной оборачиваемости товарно-материальных запасов. Выявлено и то, что в структуре суммарного капитала ведущих публичных нефтегазовых компаний увеличилась доля общего долга, а наиболее серьезным испытанием стал затяжной отраслевой кризис, но и тогда большинство корпораций оказались в состоянии обеспечивать собственную финансовую устойчивость.

Необходимо отметить и улучшение показателей ликвидности биржевого сегмента нефтегазовой отрасли. Наибольший рост присущ мгновенной ликвидности компаний. Напротив, самое незначительное увеличение отмечается по срочной ликвидности, что является косвенным подтверждением уже упомянутого стремления к сокращению денежного операционного цикла. Установлено и то, что большая часть коэффициентов оценки рынком стоимости компании характеризуется снижением, преимущественно вызванным падением рыночной капитализации, которое является вполне предсказуемой реакцией инвесторов на общее сокращение рентабельности в биржевом сегменте отрасли. Выявлено также и уменьшение значений у большинства удельных показателей.

Таблица 1

Средние цены на нефть марок WTI и Brent за 1999–2018 гг., долл. США/барр.

Table 1

The average price for WTI and Brent crude oil for 1999–2018, USD per barrel

Марка нефти	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
WTI	19,34	30,38	25,98	26,18	31,08	41,51	56,64	66,05	72,34	99,67
Brent	17,9	28,66	24,46	24,99	28,85	38,26	54,57	65,16	72,44	96,94

Продолжение таблицы

Марка нефти	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
WTI	61,95	79,48	94,88	94,05	97,98	93,17	48,66	43,29	50,8	65,23
Brent	61,74	79,61	111,26	111,63	108,56	98,97	52,32	43,64	54,13	71,34

Источник: авторская разработка по данным U.S. Energy Information Administration.

URL: <https://eia.gov>

Source: Authoring, based on the U.S. Energy Information Administration data.

URL: <https://eia.gov>

Таблица 2**Динамика изменения основных компонентов активов 25 ведущих публичных нефтегазовых корпораций за 2006–2018 гг., млн долл. США****Table 2****Changes in the key assets components of the twenty five leading public oil and gas corporations for 2006–2018, million USD**

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Внеоборотные активы	61 299	74 534	76 668	88 529	100 340	110 061	118 357
Оборотные активы	24 260	29 041	26 711	27 190	33 681	36 976	38 531
Товарно-материальные запасы	5 340	6 892	5 695	7 240	8 028	9 187	9 661
Денежные средства и их эквиваленты	4 062	4 458	5 020	4 703	6 299	6 590	7 497
Краткосрочные финансовые вложения	714	1 337	1 049	454	1 637	1 527	1 533
Краткосрочная дебиторская задолженность	12 986	15 872	13 977	13 831	15 888	18 121	17 838
Наиболее ликвидные активы	17 656	21 044	19 689	18 986	23 722	26 223	26 772
Краткосрочная торговая дебиторская задолженность	8 506	10 688	7 939	8 701	10 365	11 824	11 334
Долгосрочная дебиторская задолженность	1 525	2 251	2 407	3 061	3 622	3 972	4 292
Долгосрочная торговая дебиторская задолженность	418	607	362	465	458	494	577
Дебиторская задолженность	14 512	18 123	16 384	16 892	19 510	22 093	22 130
Торговая дебиторская задолженность	8 923	11 295	8 301	9 166	10 823	12 318	11 912

Продолжение таблицы

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Внеоборотные активы	130 871	124 087	110 501	116 701	120 021	116 017
Оборотные активы	38 358	34 582	29 251	28 411	32 253	31 579
Товарно-материальные запасы	10 136	7 724	6 034	6 739	7 539	7 304
Денежные средства и их эквиваленты	7 280	7 898	8 049	7 747	8 353	8 184
Краткосрочные финансовые вложения	1 847	2 153	2 179	1 785	3 168	3 360
Краткосрочная дебиторская задолженность	17 967	15 255	11 163	10 993	12 599	11 662
Наиболее ликвидные активы	26 899	25 231	21 359	20 502	23 668	22 881
Краткосрочная торговая дебиторская задолженность	11 598	8 834	6 040	6 577	8 088	7 592
Долгосрочная дебиторская задолженность	4 334	4 217	4 145	4 561	5 054	4 855
Долгосрочная торговая дебиторская задолженность	517	485	385	437	464	406
Дебиторская задолженность	22 301	19 472	15 308	15 555	17 653	16 517
Торговая дебиторская задолженность	12 116	9 319	6 425	7 015	8 552	7 998

*Источник: [25]**Source: [25]*

Таблица 3

Средние значения основных компонентов пассивов 25 ведущих публичных нефтегазовых корпораций за 2006–2018 гг., млн долл. США

Table 3

The average values of the key liabilities and equity components of the twenty five leading public oil and gas corporations for 2006–2018, million USD

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Краткосрочные обязательства	20 738	24 961	24 194	23 896	27 860	31 508	31 167
Долгосрочные обязательства	22 047	26 675	26 616	33 196	36 947	39 524	43 436
Краткосрочная кредиторская задолженность	16 139	19 798	18 057	18 749	22 425	26 430	25 037
Краткосрочная торговая кредиторская задолженность	7 728	9 901	7 713	8 827	10 838	12 531	12 609
Долгосрочная кредиторская задолженность	9 414	10 573	9 846	10 952	12 052	12 416	13 008
Кредиторская задолженность	25 552	30 372	27 904	29 702	34 476	38 845	38 045
Краткосрочная часть общего долга	3 705	4 189	4 845	4 242	4 151	4 850	5 008
Долгосрочная часть общего долга	7 964	9 928	10 372	15 241	16 901	17 623	19 836
Общий долг	11 668	14 116	15 218	19 483	21 051	22 473	24 844
Чистый долг	7 606	9 659	10 198	14 780	14 752	15 883	17 347
Капитал	42 997	52 377	53 009	59 311	70 013	76 883	83 209
Капитал акционеров	41 560	50 732	51 411	57 649	68 130	74 891	80 972
Суммарный капитал	53 254	64 855	66 631	77 138	89 181	97 364	105 816
Доля миноритариев в капитале	1 437	1 645	1 598	1 663	1 883	1 992	2 236

Продолжение таблицы

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Краткосрочные обязательства	33 364	30 531	24 255	24 813	29 000	27 280
Долгосрочные обязательства	48 467	49 932	48 357	49 958	47 733	45 590
Краткосрочная кредиторская задолженность	25 514	22 435	17 010	17 855	20 994	20 581
Краткосрочная торговая кредиторская задолженность	12 886	10 830	7 625	8 548	10 118	9 347
Долгосрочная кредиторская задолженность	14 452	13 736	11 241	12 261	11 501	10 994
Кредиторская задолженность	39 966	36 172	28 251	30 117	32 494	31 576
Краткосрочная часть общего долга	6 804	6 720	5 838	6 004	7 021	5 133
Долгосрочная часть общего долга	23 569	25 391	26 403	27 392	25 786	24 417
Общий долг	30 372	32 111	32 241	33 396	32 808	29 549
Чистый долг	23 092	24 214	24 192	25 649	24 454	21 365
Капитал	87 398	78 207	67 141	70 340	75 541	74 726
Капитал акционеров	84 812	75 635	64 283	67 108	71 863	71 242
Суммарный капитал	115 184	107 746	96 524	100 504	104 671	100 791
Доля миноритариев в капитале	2 585	2 572	2 858	3 232	3 677	3 485

Источник: [25]

Source: [25]

Таблица 4

Средние значения ключевых компонентов отчетов о прибылях и убытках по 25 ведущим публичным нефтегазовым корпорациям за 2006–2018 гг., млн долл. США

Table 4

The average values of the key income statement components of the twenty five leading public oil and gas corporations for 2006–2018, million USD

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Чистая выручка от основной деятельности	86 683	98 037	121 111	85 565	110 202	137 449	136 233
Чистая прибыль акционеров	10 463	11 713	10 015	7 099	9 658	13 284	11 472
Доля миноритариев в чистой прибыли	215	277	309	104	291	284	348
Налоги на прибыль	6 999	7 452	8 284	4 465	5 786	8 204	7 602
ЕВТ	17 610	19 475	18 449	11 716	15 740	21 931	19 510
Процентные расходы	516	677	575	549	536	571	660
Процентные доходы	234	329	263	175	159	172	189
Чистые процентные расходы	282	348	311	374	377	400	471
ЕВІТ	17 893	19 824	18 761	12 087	16 118	22 332	19 982
Износ, истощение и амортизация	4 204	5 182	5 879	6 409	7 082	7 366	8 541
ЕВІТDА	22 179	25 142	24 794	18 669	23 329	29 807	28 697
Обесценение, переоценка и списание активов	62	295	159	145	167	321	509
Скорректированный показатель ЕВІТDА	22 240	25 438	24 952	18 814	23 495	30 128	29 206
Прибыль от основной деятельности	15 716	16 601	18 735	10 682	13 302	19 244	15 939

Продолжение таблицы

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Чистая выручка от основной деятельности	135 783	125 962	81 147	71 854	91 004	108 002
Чистая прибыль акционеров	10 528	5 534	–1 394	1 049	4 268	7 205
Доля миноритариев в чистой прибыли	200	137	63	299	348	410
Налоги на прибыль	5 941	4 221	–28	414	1 405	3 691
ЕВТ	17 144	10 035	–1 328	1 778	6 029	11 752
Процентные расходы	735	820	937	1 170	1 181	1 152
Процентные доходы	164	167	191	221	275	276
Чистые процентные расходы	571	653	746	950	905	876
ЕВІТ	17 716	10 688	–582	2 728	6 935	12 628
Износ, истощение и амортизация	9 650	10 461	11 568	9 863	10 233	9 391
ЕВІТDА	27 543	21 248	11 037	12 607	17 168	22 019
Обесценение, переоценка и списание активов	353	1 698	2 492	584	497	261
Скорректированный показатель ЕВІТDА	27 896	22 946	13 529	13 192	17 665	22 280
Прибыль от основной деятельности	14 809	8 952	–1 505	1 442	5 365	11 111

Источник: [25]

Source: [25]

Таблица 5

Средние значения ключевых компонентов отчета о движении денежных средств и биржевых показателей по 25 ведущим публичным нефтегазовым корпорациям за 2006–2018 гг., млн долл. США

Table 5

The average values of the key components of consolidated cash flow statements and exchange indicators of the twenty five leading public oil and gas corporations for 2006–2018, million USD

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Чистые денежные средства от операционной деятельности	13 897	16 070	18 510	13 456	17 575	20 367	19 954
Капитальные затраты	9 950	11 433	14 868	13 240	15 224	18 045	19 567
Капитальные затраты в секторе разведки и добычи	7 113	7 886	10 469	8 871	10 748	12 901	14 425
Свободный денежный поток	3 947	4 637	3 642	216	2 351	2 322	387
Дивиденды	2 580	3 000	3 123	3 219	2 856	3 111	3 401
Рыночная капитализация	99 491	156 844	82 166	105 501	107 054	101 949	99 083
Стоимость компании	107 096	166 501	92 364	120 280	121 805	117 827	116 425

Продолжение таблицы

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Чистые денежные средства от операционной деятельности	20 647	20 814	14 402	11 312	14 661	17 914
Капитальные затраты	22 280	18 654	13 571	10 529	11 444	12 165
Капитальные затраты в секторе разведки и добычи	17 157	15 045	10 888	8 118	8 678	8 799
Свободный денежный поток	–1 634	2 160	831	783	3 217	5 749
Дивиденды	3 422	3 650	2 924	2 497	2 872	3 631
Рыночная капитализация	102 665	91 019	69 446	87 586	91 919	82 062
Стоимость компании	125 756	115 232	93 636	113 234	116 364	103 421

Источник: [25]

Source: [25]

Таблица 6

Средние значения ключевых показателей по добыче и запасам 25 ведущих публичных нефтегазовых корпораций за 2006–2018 гг.

Table 6

The average values of the key production and reserves indicators of the twenty five leading public oil and gas corporations for 2006–2018

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Добыча жидких углеводородов, тыс. барр. н.э./сутки	1 049	1 058	1 046	1 074	1 098	1 055	1 064
Добыча природного газа, тыс. барр. н.э./сутки	779	805	855	811	883	889	883
Суммарная добыча углеводородов, тыс. барр. н.э./сутки	1 828	1 863	1 902	1 885	1 981	1 944	1 947
Доказанные запасы жидких углеводородов, млн барр. н.э.	5 135	5 139	5 090	5 302	5 297	5 406	5 462
Доказанные запасы природного газа, млн барр. н.э.	7 123	7 215	7 247	7 376	7 533	7 722	7 710
Суммарные доказанные запасы углеводородов, млн барр. н.э.	12 258	12 354	12 337	12 678	12 830	13 129	13 172
Обеспеченность жидкими углеводородами, лет	13,38	13,37	13,65	14,45	13,95	15,1	14,9
Обеспеченность природным газом, лет	16,88	16,58	16,03	15,85	14,68	13,85	15,19
Суммарная обеспеченность углеводородами, лет	14,47	14,27	14,37	15,01	14,37	15,31	15,24

Продолжение таблицы

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Добыча жидких углеводородов, тыс. барр. н.э./сутки	1 144	1 147	1 210	1 208	1 223	1 242
Добыча природного газа, тыс. барр. н.э./сутки	898	870	850	894	949	981
Суммарная добыча углеводородов, тыс. барр. н.э./сутки	2 042	2 018	2 060	2 102	2 172	2 223
Доказанные запасы жидких углеводородов, млн барр. н.э.	6 089	6 085	5 817	5 550	5 742	6 123
Доказанные запасы природного газа, млн барр. н.э.	7 786	7 759	7 620	8 044	7 969	7 868
Суммарные доказанные запасы углеводородов, млн барр. н.э.	13 875	13 844	13 436	13 593	13 710	13 991
Обеспеченность жидкими углеводородами, лет	15,15	15	13,15	11,87	12,23	12,95
Обеспеченность природным газом, лет	14,48	14,55	14,36	13,58	13,84	13,09
Суммарная обеспеченность углеводородами, лет	15,5	15,63	14,08	12,96	13,08	13,5

Источник: [25]

Source: [25]

Таблица 7

Средние значения показателей рентабельности и оборачиваемости для 25 ведущих публичных нефтегазовых корпораций за 2006–2018 гг.

Table 7

The average values of the profitability and turnover ratios of the twenty five leading public oil and gas corporations for 2006–2018

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Прибыль от основной деятельности к чистой выручке, %	28,57	25,86	24,81	16,03	18,95	21,68	16,9
ЕВТ к чистой выручке, %	29,42	30,01	22,63	13,61	21,37	23,06	19,53
ЕВИТ к чистой выручке, %	30,26	31,15	23,21	14,82	22,44	23,88	20,46
ЕВИТДА к чистой выручке, %	39,22	41,7	34,26	30,73	35,2	35,35	34,62
Чистая прибыль акционеров к чистой выручке, %	20,03	19,83	14,31	8,66	13,93	14,51	11,46
Рентабельность активов, %	13,82	12,7	10,58	5,36	7,85	9,2	6,96
Рентабельность внеоборотных активов, %	18,73	17,05	14,17	7,1	10,13	12,17	9,15
Рентабельность акционерного капитала, %	28,88	25,92	20,67	10,32	14,82	17,57	13,35
Рентабельность используемого капитала, %	22,71	20,73	17,2	8,6	12,07	14,36	10,99
Оборачиваемость активов, дн.	556,87	607,48	515,49	803,55	679,1	640,99	715,79
Оборачиваемость дебиторской задолженности, дн.	41,55	43,81	33,01	44,52	40,65	41,35	43,79
Оборачиваемость запасов, дн.	17,94	19,28	16,55	25,2	22,37	21,62	22,04
Оборачиваемость кредиторской задолженности, дн.	33,68	37,27	29,81	42,77	37,14	39,58	42,12
Денежный операционный цикл, дн.	25,81	25,81	19,75	26,97	25,89	23,39	23,73

Продолжение таблицы

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Прибыль от основной деятельности к чистой выручке, %	17,61	10,77	-37,14	-5,69%	6,24	16,35
ЕВТ к чистой выручке, %	18,13	11,95	-38,51	-5,97	2,56	17,06
ЕВИТ к чистой выручке, %	19,12	13	-36,52	-2,94	4,85	18,85
ЕВИТДА к чистой выручке, %	33,68	29,88	6,24	22,55	24,66	34,29
Чистая прибыль акционеров к чистой выручке, %	10,97	5,77	-29,83	-5,81	1,69	11,27
Рентабельность активов, %	6,09	3,63	-5,95	-0,71	2,26	5,64
Рентабельность внеоборотных активов, %	7,76	4,45	-6,96	-0,73	2,9	7,07
Рентабельность акционерного капитала, %	11,92	7,06	-15,43	-4,01	5,16	11,9
Рентабельность используемого капитала, %	9,38	3,4	-8,03	1,24	4,61	8,9
Оборачиваемость активов, дн.	719,85	754,63	1 081,27	1 152,9	924,21	747,14
Оборачиваемость дебиторской задолженности, дн.	42,27	41,8	50,34	50,52	46,54	39,61
Оборачиваемость запасов, дн.	22,04	21,81	27,67	29,75	25,48	21,88
Оборачиваемость кредиторской задолженности, дн.	40,87	42,78	55,65	53,15	46,01	39,32
Денежный операционный цикл, дн.	23,46	20,84	22,4	27,17	26,15	22,19

Источник: [25]

Source: [25]

Таблица 8

**Средние значения ключевых показателей финансовой устойчивости и ликвидности
25 ведущих публичных нефтегазовых корпораций за 2006–2018 гг.**

Table 8

The average values of the key financial stability and liquidity ratios of the twenty five leading public oil and gas corporations for 2006–2018

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Общий долг к суммарному капиталу, %	23,41	22,1	22,93	24,44	24	23,28	24,09
Общий долг к акционерному капиталу, %	35,61	32,14	32,62	34,7	33,33	32,41	33,81
Общий долг к EBITDA, %	77,26	65,96	112,26	95,66	119,14	125,04	111,59
Краткосрочные займы и кредиты к общему долгу, %	27,6	24,43	26,24	20,55	19,04	21,18	19,41
EBITDA к платежам по процентам	114,22	76,59	139,94	113,97	93,38	70,91	78,66
Чистый долг к акционерному капиталу, %	26,92	24,82	24,2	26,99	24,29	23,49	24,39
Чистый долг к чистому денежному потоку от основной деятельности, %	92,84	78,04	71,85	125,34	99,36	95,15	97,51
Мгновенная ликвидность, %	22,51	20,44	25,74	27,16	28,07	28,38	31,86
Срочная ликвидность, %	91,07	87,69	90,07	92,06	95,91	97,45	101,34
Текущая ликвидность, %	116,79	114,12	119,31	124,33	130,19	128,79	133,07
Финансовая зависимость, %	213,45	209,21	203,49	202,23	201,94	201,45	199,9

Продолжение таблицы

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Общий долг к суммарному капиталу, %	26,37	29,14	36,69	35,44	33,7	31,78
Общий долг к акционерному капиталу, %	37,99	44,76	73,76	63,59	57,87	54,1
Общий долг к EBITDA, %	124,57	211	360,42	294,54	196,3	139,71
Краткосрочные займы и кредиты к общему долгу, %	21,35	20,23	18,64	16,95	18,94	16,79
EBITDA к платежам по процентам	394,62	66,88	17,1	17,89	23,46	25,98
Чистый долг к акционерному капиталу, %	28,8	34,07	59,87	50,43	44,43	41,42
Чистый долг к чистому денежному потоку от основной деятельности, %	112,23	115,55	153,57	284,36	209,39	125,41
Мгновенная ликвидность, %	30,07	32,43	37,27	42,16	38,58	39,01
Срочная ликвидность, %	91,93	92,6	98,83	101,55	102,17	102,18
Текущая ликвидность	120,93	124,36	129,93	132,08	129,69	131,92
Финансовая зависимость, %	203,48	214,18	253,55	238,8	229,65	224,23

Источник: [25]

Source: [25]

Таблица 9

Средние значения ключевых показателей оценки рынком стоимости 25 ведущих публичных нефтегазовых корпораций за 2006–2018 гг.

Table 9

The average values of the key market capitalization and enterprise value of the twenty five leading public oil and gas corporations for 2006–2018

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Стоимость компании к EBITDA	5,87	7,3	5,87	6,29	6,58	5,71	4,82
Стоимость компании к DACF	8,48	9,74	4,84	9,67	7,47	5,94	5,74
Цена обыкновенной акции к чистой прибыли на одну обыкновенную акцию	10,97	13,97	7,22	2,14	16,93	7,91	8,01
Рыночная капитализация к активам	1,38	1,62	0,84	1,01	0,91	0,76	0,7
Рыночная капитализация к акционерному капиталу	2,78	3,17	1,64	1,97	1,76	1,5	1,37
Рыночная капитализация к чистой выручке	2,09	2,67	1,14	2,35	1,89	1,39	1,37

Продолжение таблицы

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Стоимость компании к EBITDA	5,15	6,1	8,05	10,94	7,21	4,75
Стоимость компании к DACF	6,2	5,14	5,97	12,51	8,49	5,54
Цена обыкновенной акции к чистой прибыли на одну обыкновенную акцию	-37,52	16,35	4,99	53,85	-14,38	21,75
Рыночная капитализация к активам	0,69	0,62	0,56	0,72	0,71	0,61
Рыночная капитализация к акционерному капиталу	1,39	1,28	1,42	1,72	1,57	1,32
Рыночная капитализация к чистой выручке	1,41	1,26	1,51	2,38	1,82	1,23

Источник: [25]

Source: [25]

Таблица 10

Средние значения ключевых удельных финансовых и биржевых показателей 25 ведущих публичных нефтегазовых корпораций за 2006–2018 гг., долл. США/барр. н.э.

Table 10

The average values of the key specific financial and exchange indicators of the twenty five leading public oil and gas corporations for 2006–2018, USD/barrel of oil equivalent

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Чистая выручка на баррель добычи	134	153,42	186,01	132,52	166,56	199,73	193,62
Прибыль от основной деятельности на баррель добычи	26,05	28,18	30,27	15,8	20,5	29,06	24,03
EBITDA на баррель добычи	37,56	42,2	41,58	29,16	36,83	46,38	44,06
Чистая прибыль акционеров на баррель добычи	18,11	19,73	16,87	9,6	14,33	19,36	15,93
Капитальные затраты в секторе разведки и добычи на баррель добычи	16,65	17,39	22,06	16,44	20,3	24,24	26,96
Рыночная капитализация на баррель добычи	186,18	276,49	145,85	194,4	186,84	176,02	169,94
Рыночная капитализация на баррель доказанных запасов	15,08	21,87	11,55	14,62	14,79	13,15	13,07

Продолжение таблицы

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Чистая выручка на баррель добычи	191,65	179,93	108,36	95,6	121,65	141,2
Прибыль от основной деятельности на баррель добычи	21,86	13,43	-13,55	-0,64	6,88	14,76
EBITDA на баррель добычи	41,79	35,54	10,7	16,85	23,2	31,22
Чистая прибыль акционеров на баррель добычи	14,39	8,73	-10,99	-0,44	4,57	10,28
Капитальные затраты в секторе разведки и добычи на баррель добычи	31,08	27,96	16,92	11	13,16	13,34
Рыночная капитализация на баррель добычи	175,23	157,51	109,46	140,81	145,11	118,65
Рыночная капитализация на баррель доказанных запасов	13,07	11,78	9,57	13,62	13,49	10,94

Источник: [25]

Source: [25]

Список литературы

1. Дебердиева Е.М. Трансформация структуры производственных активов компаний нефтегазового сектора: предпосылки и факторы // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 3. URL: <http://www.uecs.ru/uecs-75-752015/item/3386-2015-03-03-08-07-30>
2. Зайнуллин С.Б., Трачук О.О. Совершенствование управления активами в нефтегазовом секторе // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2017. Т. 9. № 1. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/11EVN117.pdf>
3. Черненко В.А., Буров А.Н. Российская и международная практика формирования структуры капитала: влияние на стоимость компании // Известия Санкт-

- Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 1. С. 38–42. URL: https://unecon.ru/sites/default/files/izvestiya_no_1-2019.pdf
4. *Чистякова Г.А.* Управление ресурсами нефтегазодобывающего предприятия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 11. URL: <http://uecs.ru/uecs-93-932016/item/4155-2016-11-25-07-06-25>
 5. *Волков А.Т., Шенелев Р.Е.* Современное состояние нефтегазовой отрасли – источника спроса инноваций // Вестник университета. 2019. № 6. С. 68–76. URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-6-68-76>
 6. *Жаворонкова Е.Н.* Анализ налоговой нагрузки в нефтяной отрасли в разрезе крупнейших российских и иностранных нефтяных компаний // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 50. С. 23–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nalogovoy-nagruzki-v-neftyany-otrasli-v-razreze-krupneyshih-rossiyskih-i-inostrannyh-neftyanyh-kompaniy>
 7. *Субханкулова Р.Р., Фурманов К.К., Иванова Н.М.* Исследование сравнительных преимуществ нефтегазовых компаний с позиций операционных и капитальных затрат // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 19. № 2. С. 271–289. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sravnitelnyh-preimuschestv-neftegazovyh-kompaniy-s-pozitsiy-operatsionnyh-i-kapitalnyh-zatrat>
 8. *Валишвили М.А., Богданов Н.С.* Капитальные и эксплуатационные затраты для целей налогообложения в нефтяной отрасли: международный опыт и отечественная практика // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. № 10. URL: <http://uecs.ru/finansi-i-kredit/item/5173-2018-11-03-11-11-35>
 9. *Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г.* Крупнейшие публичные нефтяные компании: влияние внешних и внутренних факторов на капитализацию // Финансы: теория и практика. 2019. № 23(5). С. 87–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krupneyshie-publichnye-neftyanye-kompanii-vliyanie-vneshnih-i-vnutrennih-faktorov-na-kapitalizatsiyu/viewer>
 10. *Нуреев Р.М., Бусыгин Е.Г.* Глобальные институты и их влияние на капитализацию нефтяных компаний // Journal of Institutional Studies. 2019. № 11(2). С. 6–27. URL: http://hjournal.ru/files/JIS_11_2/JIS_11.2_1.pdf
 11. *Чистякова Г.А.* Оценка эффективности операционной деятельности нефтегазовой компании // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 4. URL: <http://uecs.ru/uecs-76-762015/item/3470-2015-04-29-09-24-41>
 12. *Борисюк Н.К.* Ресурсный потенциал и особенности функционирования ТЭК как основа реструктуризации экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3. С. 72–74. URL: <http://rupaaspk.beget.tech/wp-content/plugins/download-attachments/includes/download.php?id=2293>

13. *Болданова Е.В.* Выявление зависимости рентабельности нефтегазовых компаний от котировки нефти // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 4. С. 56–58. URL: <http://rupaaspk.beget.tech/wp-content/plugins/download-attachments/includes/download.php?id=2427>
14. *Эдер Л.В., Филимонова И.В., Мочалов Р.А.* Эффективность бизнес-стратегий российских нефтегазовых компаний // *Бурение и нефть*. 2015. № 3. С. 3–10. URL: <https://burneft.ru/archive/issues/2015-03/3>
15. *Исаева Н.А., Митина О.В.* Оценка стратегии предприятия на основе анализа финансовых показателей // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1-1. URL: <https://science-education.ru/pdf/2015/1/1444.pdf>
16. *Евстафьева А.Х., Серова А.С.* Коэффициентный метод как инструмент факторного анализа в оценке движения денежных средств холдингов // *Инновационное развитие экономики*. 2018. № 1. С. 289–297. URL: http://ineconomic.ru/sites//field_print_version/43-2018.pdf
17. *Щурина С.В., Михайлова М.В.* Финансовая устойчивость компании: проблемы и решения // *Финансы и кредит*. 2016. Т. 22. Вып. 42. С. 43–60. URL: <http://213.226.126.9/fc/2016/fc42/fc4216-43.pdf>
18. *Мицель А.А., Козлов С.В., Силич В.А., Маслов А.В.* Математические модели финансовой устойчивости предприятий // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 6-1. С. 88–93. URL: <https://www.fundamental-research.ru/pdf/2016/6-1/40377.pdf>
19. *Шальнева В.В., Овчинников Р.А.* Оценка ликвидности и финансовой устойчивости основных нефтяных корпораций Российской Федерации // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2015. № 4. С. 97–105. URL: <http://fbi.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/09/015shalneva.pdf>
20. *Головецкий Н.Я., Хамидуллин Ш.Э.* Оценка методик, применяемых для анализа кредитоспособности предприятий нефтегазового сектора // *Интернет-журнал «Наукovedение»*. 2016. Т. 8. № 3. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/02EVN316.pdf>
21. *Басиладзе Г.Р.* Сравнительный анализ инвестиционной привлекательности ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Роснефть», ПАО «Газпром» // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2017. № 1. С. 145–147. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-investitsionnoy-privlekatelnosti-pao-lukoil-pao-rosneft-pao-gazprom>
22. *Ивко Д.Г.* Особенности проведения оценки стоимости российских компаний методом рыночных мультипликаторов // *Финансы и управление*. 2017. № 1. С. 34–46. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22087
23. *Щербакова Н.С.* Оценка эффективности деятельности предприятий ТЭК в современных экономических условиях // *Вопросы экономики и управления*.

2016. № 5. Ч. 2. С. 119–127.

URL: file:///C:/Users/OE763~1.ZIN/AppData/Local/Temp/j_econ44_ch2.pdf

24. *Болданова Е.В.* Прогнозирование финансового состояния нефтедобывающих компаний // Государственный советник. 2019. № 1. С. 5–9.

URL: <https://gossovetnik.files.wordpress.com/2019/03/190101.pdf>

25. *Шимко О.В.* Анализ результатов финансово-хозяйственной деятельности ведущих публичных корпораций нефтегазовой отрасли после мирового финансового кризиса. М.: Наука, 2019. 339 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYZING THE BUSINESS AND FINANCIAL PERFORMANCE INDICATORS OF THE WORLD'S LEADING PUBLIC OIL AND GAS CORPORATIONS

Oleg V. SHIMKO

Institute of Economics of Russian Academy of Sciences (IE RAS),
Moscow, Russian Federation
shima_ne@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0779-7097>

Article history:

Article No. 511/2020
Received 10 Sept 2020
Received in revised form
19 September 2020
Accepted 30 Sept 2020
Available online
13 November 2020

JEL classification: G32,
L25, L71, M41, O12

Keywords: profitability,
turnover, financial
stability, liquidity, market
value

Abstract

Subject. This article explores the financial, stock-exchange and operating performance, as well as the financial and economic analysis ratios of the twenty five leading public oil and gas companies between 2006 and 2018.

Objectives. The article aims to identify key trends in the changes in financial, stock-exchange and operating performance, as well as the analysis ratios of the largest public oil and gas companies, and identify the factors that have caused these changes.

Methods. For the study, I used comparative, and financial and economic analyses, and generalization.

Results. Based on a comprehensive analysis of the twenty five oil and gas companies' annual reports, the article identifies trends in the changes in financial, stock-exchange and operating performance in the industry's public sector, and establishes the main factors that affected these changes.

Conclusions. Despite the growth of raw materials production, the stock segment of the oil and gas industry shows a decrease in profitability. This has a negative impact on the market attractiveness of the oil and gas sector.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Shimko O.V. Analyzing the Business and Financial Performance Indicators of the World's Leading Public Oil and Gas Corporations. *Financial Analytics: Science and Experience*, 2020, vol. 13, iss. 4, pp. 448–479.
<https://doi.org/10.24891/fa.13.4.448>

References

1. Deberdieva E.M. [Transformation of structure of production assets of the companies of oil and gas sector: prerequisites and factors]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2015, no. 3. (In Russ.)
URL: <http://www.uecs.ru/uecs-75-752015/item/3386-2015-03-03-08-07-30>
2. Zainullin S.B., Trachuk O.O. [Improving the management of assets in the oil and gas sector]. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2017, vol. 9, no. 1. (In Russ.)
URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/11EVN117.pdf>
3. Chernenko V.A., Burov A.N. [Russian and global capital structure approach: enterprise value impact]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo*

- universiteta* = *Bulletin of Saint-Petersburg State University of Economics*, 2019, no. 1, pp. 38–42. URL: https://unecon.ru/sites/default/files/izvestiya_no_1-2019.pdf (In Russ.)
4. Chistyakova G.A. [Resource management of the oil and gas enterprise]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2016, no. 11. (In Russ.) URL: <http://uecs.ru/uecs-93-932016/item/4155-2016-11-25-07-06-25>
 5. Volkov A.T., Shepelev R.E. [Current state of the oil and gas industry as a source of demand of innovations]. *Vestnik Universiteta*, 2019, no. 6, pp. 68–76. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-6-68-76>
 6. Zhavoronkova E.N. [Analysis of taxation in the oil industry in the context of major Russian and foreign oil companies]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2015, no. 50, pp. 23–46. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-nalogovoy-nagruzki-v-neftyanoy-otrasli-v-razreze-krupneyshih-rossiyskih-i-inostrannyh-neftyanyh-kompaniy>
 7. Subkhankulova R.R., Furmanov K.K., Ivanova N.M. [Assessing comparative advantages in operating and capital expenditures of oil producing companies]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* = *The HSE Economic Journal*, 2015, vol. 19, no. 2, pp. 271–289. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sravnitelnyh-preimuschestv-neftegazovyh-kompaniy-s-pozitsiy-operatsionnyh-i-kapitalnyh-zatrat> (In Russ.)
 8. Valishvili M.A., Bogdanov N.S. [Capital and operating costs for tax purposes in the oil industry: international experience and domestic practice]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2018, no. 10. (In Russ.) URL: <http://uecs.ru/finansi-i-kredit/item/5173-2018-11-03-11-11-35>
 9. Nureev R.M., Busygin E.G. [Biggest public oil companies: impact of external and internal factors on capitalization]. *Finansy: teoriya i praktika* = *Finance: Theory and Practice*, 2019, no. 23(5), pp. 87–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krupneyshie-publichnye-neftyanye-kompanii-vliyanie-vneshnih-i-vnutrennih-faktorov-na-kapitalizatsiyu/viewer> (In Russ.)
 10. Nureev R.M., Busygin E.G. [Global institutions and their impact on the capitalization of oil companies]. *Journal of Institutional Studies*, 2019, no. 11(2), pp. 6–27. URL: http://hjournal.ru/files/JIS_11_2/JIS_11.2_1.pdf (In Russ.)
 11. Chistyakova G.A. [Oil and gas company performance evaluation of operations]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2015, no. 4. (In Russ.) URL: <http://uecs.ru/uecs-76-762015/item/3470-2015-04-29-09-24-41>

12. Borisyyuk N.K. [Resource potential and features of the functioning of the fuels as a basis of restructuring the economy]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie* = *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2017, vol. 6, no. 3, pp. 72–74. URL: <http://rupaaspk.beget.tech/wp-content/plugins/download-attachments/includes/download.php?id=2293> (In Russ.)
13. Boldanova E.V. [Determining the dependence of the profitability of oil and gas companies from oil quotation]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie* = *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2018, vol. 7, no. 4, pp 56–58. URL: <http://rupaaspk.beget.tech/wp-content/plugins/download-attachments/includes/download.php?id=2427>
14. Eder L.V., Filimonova I.V., Mochalov R.A. [The effectiveness of business strategies of the Russian oil and gas companies]. *Burenie i nef't* = *Drilling and Oil*, 2015, no. 3, pp. 3–10. URL: <https://burneft.ru/archive/issues/2015-03/3> (In Russ.)
15. Isaeva N.A., Mitina O.V. [Evaluation of enterprise strategy based on the analysis of financial indicators]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* = *Modern Problems of Science and Education*, 2015, no. 1-1. (In Russ.)
URL: <https://science-education.ru/pdf/2015/1/1444.pdf>
16. Evstaf'eva A.Kh., Serova A.S. [Coefficient method as a factor analysis tool in assessing cash flows of holdings]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki* = *Innovative Development of the Economy*, 2018, no. 1, pp. 289–297.
URL: http://ineconomic.ru/sites//field_print_version/43-2018.pdf (In Russ.)
17. Shchurina S.V., Mikhailova M.V. [Company's financial sustainability: Problems and solutions]. *Finansy i kredit* = *Finance and Credit*, 2016, vol. 22, iss. 42, pp. 43–60.
URL: <http://213.226.126.9/fc/2016/fc42/fc4216-43.pdf> (In Russ.)
18. Mitsel' A.A., Kozlov S.V., Silich V.A., Maslov A.V. [Mathematical models of enterprises financial stability]. *Fundamental'nye issledovaniya* = *Fundamental Research*, 2016, no. 6-1, pp. 88–93.
URL: <https://www.fundamental-research.ru/pdf/2016/6-1/40377.pdf> (In Russ.)
19. Shal'neva V.V., Ovchinnikov R.A. [Liquidity and financial stability assessment of the major oil corporations in the Russian Federation]. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii* = *Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment*, 2015, no. 4, pp. 97–105. URL: <http://fbi.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/09/015shalneva.pdf> (In Russ.)
20. Golovetskii N.Ya., Khamidullin Sh.E. [Evaluation of methods used for the analysis of the creditworthiness of the oil and gas sector enterprises]. *Intrnet-zhurnal*

Naukovedenie, 2016, vol. 8, no. 3. (In Russ.)

URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/02EVN316.pdf>

21. Basiladze G.R. [Comparative analysis of investment appeal of PJSC "LUKOIL", PJSC "Rosneft", PJSC "Gazprom"]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-economic and Social Sciences*, 2017, no. 1, pp. 145–147. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-investitsionnoy-privlekatelnosti-pao-lukoil-pao-rosneft-pao-gazprom> (In Russ.)
22. Ivko D.G. [Peculiarities of assessing Russian companies' value by using the method of market multipliers]. *Finansy i upravlenie = Finance and Management*, 2017, no. 1, pp. 34–46. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22087 (In Russ.)
23. Shcherbakova N.S. [Evaluation of the performance of energy companies in modern economic conditions]. *Voprosy ekonomiki i upravleniya = Economics and Management Issues*, 2016, no. 5, part 2, pp. 119–127.
URL: file:///C:/Users/OE763~1.ZIN/AppData/Local/Temp/j_econ44_ch2.pdf
(In Russ.)
24. Boldanova E.V. [The forecasting of oil companies financial condition]. *Gosudarstvennyi sovetnik*, 2019, no. 1, pp. 5–9. (In Russ.)
URL: <https://gossovetnik.files.wordpress.com/2019/03/190101.pdf>
25. Shimko O.V. *Analiz rezul'tatov finansovo-khozyaistvennoi deyatel'nosti vedushchikh publichnykh korporatsii neftegazovoi otrasli posle mirovogo finansovogo krizisa* [An analysis of the results of financial and economic activities of leading public corporations in the oil and gas industry after the global financial crisis]. Moscow, Nauka Publ., 2019, 339 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.